

Секция «10.2 Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях новой реальности»

Роль национального законодательства в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в условиях ограничительных мер

Научный руководитель – Анищенко Владимир Николаевич

Нурутдинов Абдулбари Ханмурзаевич

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра экономических и финансовых расследований, Москва, Россия

E-mail: nurutdinov_abdul@mail.ru

Современный этап санкционного давления на Российскую Федерацию обусловил существенную трансформацию роли национального законодательства в системе обеспечения экономической безопасности. В научной литературе обоснованно подчеркивается, что обеспечение экономической безопасности в условиях санкций реализуется на двух уровнях – федеральном и региональном, при этом стратегические ориентиры формируются на федеральном уровне, а субъекты Российской Федерации реализуют конкретные меры в рамках заданных правовых параметров [1]. Это позволяет рассматривать национальное законодательство как вертикально интегрированный инструмент координации экономической политики в условиях внешнего давления.

Современное понимание экономической безопасности определяется не как статическое состояние защищенности, а как результат целенаправленной деятельности органов государственной власти, направленной на предупреждение и нейтрализацию угроз [1]. Следовательно, роль законодательства заключается в институционализации этой деятельности через закрепление специальных полномочий, процедур и правовых режимов.

Нормативное ядро контрсанкционного механизма формируют Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [3] и Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [4]. Указанные акты закрепляют возможность ограничения финансовых операций, внешнеэкономической деятельности, участия иностранных субъектов в стратегических секторах экономики, а также прекращения международного сотрудничества.

Однако значение этих актов заключается не только в перечне конкретных ограничений. Они институционализируют принцип приоритета экономического суверенитета над моделью безусловной экономической открытости. Фактически законодатель закрепил правовой режим селективной экономической интеграции, при котором участие иностранных субъектов в экономике Российской Федерации ставится в зависимость от их поведения и политико-правового статуса.

Особое место в системе правовых мер занимает имущественный аспект обеспечения экономической безопасности. В научных исследованиях отмечается, что блокировка активов может рассматриваться как подготовительный этап возможного отчуждения собственности, а национализация – как признанная международным правом мера защиты публичных интересов государства [2]. Российское законодательство уже содержит правовые основания прекращения права собственности по решению суда, реквизиции и конфискации (гл. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) [7]. Таким образом, государство использует существующие гражданско-правовые механизмы для защиты стратегических интересов без создания чрезвычайных правовых конструкций.

Развитие отчуждения собственности получило отражение в Указе Президента Российской Федерации от 25.04.2023 № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» [6]. Данный акт ввел механизм временного управления активами лиц из недружественных государств. В отличие от классической национализации, временное управление не прекращает право собственности, а трансформирует объем управленческих полномочий в публичных интересах. Это свидетельствует о формировании гибридной модели защиты активов, сочетающей элементы частного и публичного права.

Не менее значимым направлением стало укрепление финансового суверенитета. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» [5] установил рублевый порядок исполнения обязательств перед лицами из недружественных государств. Это позволило минимизировать валютные риски, ограничить отток капитала и сформировать более автономный расчетный контур национальной экономики.

Региональная практика подтверждает, что федеральное законодательство формирует рамочные условия для реализации мер импортозамещения, стимулирования экспорта, формирования новых логистических цепочек и развития межрегиональной кооперации¹. Тем самым обеспечивается сочетание централизованного стратегического управления и децентрализованной экономической адаптации.

Вместе с тем анализ действующего нормативного массива показывает его фрагментарность. Несмотря на наличие широкого набора правовых инструментов, их применение зачастую носит реактивный характер [2]. Законодательство в большей степени компенсирует последствия санкционного давления, чем формирует целостную долгосрочную модель экономического суверенитета.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что национальное законодательство в условиях ограничительных мер трансформировалось из инструмента регулирования хозяйственного оборота в механизм обеспечения экономического суверенитета. Принятые нормативные акты сформировали специальный правовой режим, допускающий временное ограничение отдельных элементов экономической свободы в целях защиты публичных интересов. Имущественный компонент экономической безопасности приобрёл системное значение. Использование механизмов временного управления активами и гражданско-правовых оснований прекращения права собственности демонстрирует интеграцию частноправовых институтов в сферу национальной безопасности. При этом дальнейшее развитие законодательства требует сохранения баланса между публичными интересами и предсказуемостью инвестиционного режима.

Источники и литература

- 1) Самаков Н. В. Противодействие антироссийским экономическим санкциям 2022–2023 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 113–119.
- 2) Шелухин Н. Л., Хараберюш И. Ф. Опыт национализации и внешнего управления активами в системе мер по обеспечению экономической безопасности государства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 13–27.
- 3) О специальных экономических мерах и принудительных мерах: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ (ред. действующая) // СПС «Гарант»
- 4) О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: федер. закон Рос. Федерации от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ (ред. действующая) // СПС «Гарант»

- 5) О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами: указ Президента Рос. Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 // СПС «Гарант»
- 6) О временном управлении некоторым имуществом: указ Президента Рос. Федерации от 25 апр. 2023 г. № 302 // СПС «Гарант»
- 7) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (гл. 15) // СПС «Гарант»